

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ УСЛОВИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В КАЧЕСТВЕ СУЩЕСТВЕННЫХ

Салей Е.А., Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент; Ландо Д.Д., Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент

Договор в гражданском праве – это лишь одно из направлений в науке гражданского права, в развитие которого внес существенный вклад выдающийся цивилист современности Василий Федорович Чигир. Аналитический ум Ученого позволял прогнозировать тенденции развития права, предвосхищать действия законодателя, оказывать влияние на процессы, направленные на совершенствование законодательства. Это в полной мере касается проблематики, связанной с содержанием договоров как юридических фактов, проблемами выработки критериев отнесения условий договоров к категории существенных и их оценки в качестве таковых. Так, еще в 2005 г. в одной из своих научных работ В.Ф. Чигир сделал вывод о том, что «существенными условиями являются условия: о предмете; названные нормами права существенными; вытекающие из сущности данного договора; названные нормами права как необходимые или обязательные для данного вида договора; относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [1, с. 5]. И только спустя три года Законом Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) были внесены изменения, расширившие понятие существенных условий договора. Согласно ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК в действующей редакции «существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение». Более широкое толкование существенных условий, легализованное на уровне основополагающего законодательного акта в сфере гражданско-правового регулирования, с одной стороны, сняло проблему правоприменения о возможности отнесения к существенным условий, прямо не названных в законодательстве таковыми, а соответственно, и допустимости расширения оснований признания договора незаключенным; с другой стороны, актуализировало проблему оценки условий договора как обязательных или необходимых для договоров отдельных типов и видов.

Введение категории обязательных условий предопределяется множественностью использования законодателем формулировок о необходимости или обязательности включения в тот или иной договор определенных условий, как правило, в редакции «в договоре должны быть указаны». При этом если законодателем прямо не указано, что при отсутствии согласования таких условий соответствующий договор не считается заключенным (как, например, в п. 2 ст. 525 ГК, п. 3 ст. 578 ГК), ответ на вопрос об отнесении их к категории существенных является

неоднозначным и требует комплексного анализа норм действующего законодательства.

В законодательстве нередко используются и более абстрактные формулировки, когда предлагается просто перечень (как правило, весьма значительный по количеству) условий, которые указываются в договоре. Ярким примером тому являются Правила осуществления риэлтерской деятельности, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15, регулирующие вопрос о содержании договора на оказание риэлтерских услуг, в которых определяются условия, которые «указываются» в таком договоре (п. 27), «должны предусматриваться» в договоре на оказание услуг при приобретении объекта недвижимости (п. 28), «дополнительно должны быть отражены» (п. 29); кроме того, специально определяется, что «в договоре на оказание риэлтерских услуг указываются обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажорные), при которых ответственность сторон не наступает» (п. 30). Такая численность условий, которые потенциально могут быть оценены в качестве существенных, а соответственно, оснований не считать договор заключенным, не способствует обеспечению стабильности гражданского оборота и защиты прав потребителей таких услуг. Следует согласиться с В.Ф. Чигирем, который считает, что в подобных случаях (при применении подобных формулировок) «к существенным следует относить лишь те из них, которые не могут быть восполнены императивными и диспозитивными нормами права» [1, с. 5]. Это положение, на наш взгляд, следует рассматривать и как общий критерий для законодателя при непосредственном определении условий как существенных для отдельных видов договоров. В противном случае неоправданное расширение круга существенных условий может стать основанием для злоупотребления правом стороны, занимающей де-факто доминирующее положение в договоре. Под этим углом зрения, в частности, может быть подвергнут критике определенный законодателем перечень существенных условий договора долевого строительства (п. 6 Положения о долевом строительстве объектов в Республике Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 6 июня 2013 г. № 263). Кроме того, не следует придавать режим существенного условиям, которые носят оценочный характер в силу закрепленных в законодательстве общих критериев формирования понятия, в частности, непреодолимой силы как основания освобождения от ответственности.

Проблемным в контексте заявленной проблематики является вопрос о существенных условиях лицензионного договора, в частности, о квалификации в качестве существенного условия о размере вознаграждения или порядке его определения. Согласно части 2 п. 1 ст. 985 ГК лицензионный договор предполагается возмездным, если иное не предусмотрено этим договором. С одной стороны, поскольку лицензионный договор может быть безвозмездным, условие о размере вознаграждения или о порядке его определения, на первый взгляд, не может претендовать на

статус существенного. С другой стороны, если стороны не оговорили, что договор является безвозмездным, относительно возмездного лицензионного договора встает вопрос об оценке условия о размере вознаграждения или о порядке его определения в качестве существенного, учитывая специфический характер предмета такого договора. При разграничении правового режима материальных и нематериальных объектов в литературе традиционно отмечается, что к объектам интеллектуальной собственности неприменима стандартная стоимостная оценка, используемая в отношении вещей [2, с. 10; 3, с. 72], а соответственно, и положения п. 3 ст. 394 ГК. В Российской Федерации применительно к лицензионным договорам этот подход легализован на уровне Гражданского кодекса (далее – ГК РФ). Согласно части 2 п. 5 ст. 1235 ГК РФ правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 (аналогичен п. 3 ст. 394 ГК Республики Беларусь), не применяются при установлении размера вознаграждения или порядка его определения в лицензионном договоре. Вместе с тем имеет место и иная точка зрения, согласно которой возможно применение ст. 394 ГК в случае, если стороны лицензионного договора не предусмотрели в нем ни размер вознаграждения, ни условие о безвозмездности договора [4]. При этом не учитывается индивидуальность предмета лицензионного договора, исключающая сравнимость с «аналогичным товаром».

Следует обратить внимание на уточнение положения о возмездности лицензионного договора в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которым «вознаграждение *определяется* в лицензионном договоре в процентах от дохода за соответствующий способ использования объекта авторского права или смежных прав либо в виде фиксированной суммы или иным способом» (п. 4 ст. 44 Закона).

Поскольку условие о размере вознаграждения или порядке его определения, с нашей точки зрения, не может быть восполнено нормами права, а при его отсутствии возмездный в силу законодательной презумпции лицензионный договор не может быть исполнен, условие о размере вознаграждения или порядке его определения следует квалифицировать как необходимое для договоров данного вида, и потому в силу части 2 п. 1 ст. 402 ГК как существенное для возмездных лицензионных договоров.

Список использованных источников

1. Чигир, В.Ф. Существенные условия гражданско-правовых договоров / В.Ф Чигир // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 дек. 2004 г. / редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: И.П. Логинов, 2005. – С. 3–5.
2. Зенин, И.А. Товарно-денежная форма научно-технической продукции / И.А. Зенин // Вопросы изобретательства. – 1989. – № 7. – С. 6–11.

3. *Дозорцев, В.А.* О мерах по развитию рынка интеллектуальных продуктов / В.А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. – М.: Статут, 2003. – С. 52–111.

4. *Лосев, С.С.* Лицензионный договор / С.С. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.